

Последние несколько месяцев у них с Роном были напряжённые отношения. Он не хотел, чтобы она была его Хранителем секретов, но она настояла. Она применила чары Фиделиуса, скрыв тем самым его тайник, а когда Рон попытался стать её хранителем секрета, он не смог применить эти чары.

Потом Гермиона спустилась вниз, чтобы поговорить с кем-то, и Пожиратели смерти нашли способ проникнуть внутрь.

Об этом было больно думать. Гермиона беспокоилась о том, что делают Рон и Гарри в мире живых, беспокоилась о том, что с ними происходит.

Надеюсь, ты в безопасности, Рональд Билиус Уизли. Мой Рон.

«Ты в порядке?» тихо спросил Р.Дж., вырвав ее из задумчивости. «Я знаю, что первые несколько недель это тяжело, но потом становится лучше. Ты начинаешь смотреть на жизнь с другой стороны. Ну, или на светлую сторону того, что здесь происходит».

Гермиона попыталась слегка улыбнуться. «Я просто... я знаю, что никто из них не собирается приходить сюда». Боевая магия была временной, поэтому она не привязывала. При всей гениальности Гарри с Патронусом и вообще с наступательной магией, он никогда бы сюда не попал.

Р.Дж. не стал спрашивать, кто такие «они», просто сказал: «Со временем ты тоже уйдешь. Не волнуйся - все связи когда-нибудь ослабевают». Пенелопа Пуффендуй уже давно переехала. Я поспорил с Альбусом, что Ровена останется здесь после того, как уйдут и Годрик, и Салазар. Это лишь вопрос времени - ты уйдешь. Мы все уйдем».

Она никогда не думала, что ее успокоит мысль о смерти.

«Подожди. Ровена...» - сказала она, оглядывая стол Когтеврана. Она не удивилась, увидев там в два раза больше людей, чем в любом другом Доме. Ценное стремление к знаниям. Кандида Когтевран была потрясающе красива, как и подобает ее дому, и выглядела царственно и строго.

Затем Гермиона взглянула на стол Слизерина. Салазар.

Основатель с глазами-бусинками сидел в конце стола с человеком, которого Гермиона узнала как Герпо Неистового, первооткрывателя василисков и крестражей. Там было немало неприятных персонажей, таких как автор «Магик Мосте Ивил», Ревеленд Годелот и человек, очень похожий на Малфоя - не Люциуса Малфоя, и не Драко, а, вероятно, его предка, Абракса Малфоя.

Но единственным, на ком остановился взгляд Гермионы, был мальчик, сидевший между

Абраксамом и женщиной с острыми чертами лица Сириуса Блэка. Этот мальчик сидел очень прямо, у него были черные волосы, безусловно уложенные, и темные, спокойные глаза. Он был невероятно красив, с прямыми серьезными бровями и молчаливой уверенностью в себе.

Гермиона наблюдала за тем, как Слизерины общаются между собой. Время от времени кто-нибудь из Слизерина смотрел на темноволосого мальчика, как бы одобряя его. Сам он говорил мало, но все движения, казалось, странным образом вращались вокруг него. За весь разговор он лишь раз улыбнулся, правда, с ухмылкой. Его бровь приподнялась, и в этот короткий миг он излучал головокружительную харизму.

Мина переглянулась с Гермионой, а затем посмотрела на Слизеринов. На ее лице появилась легкая ухмылка. «Присматриваешься к мальчику с черными волосами, да?» - спросила она Гермиону.

Гермиона моргнула. «Не совсем. Кто он?»

Но она уже догадывалась.

«Том Риддл», - со вздохом ответила Мина. «Это не совсем справедливо, насколько он великолепен».

«Нет», - согласилась Гермиона. В ее голове пронеслись воспоминания о змееподобном человеке с бумажно-белой кожей, тонкими белыми губами, произносящем „Круцио“ снова, снова и снова...

Гермиона поднесла ко рту кусочек картофеля и отвела взгляд от Тома Риддла. «Это совсем нечестно».

Первые лучи восходящего солнца, проникающие в окно Гермионы, разбудили ее, мерцая чуть сильнее, чем обычно.

Гермиона застонала, смахнула волосы с глаз и скатилась с кровати. Кто-то стучал в дверь. «Мерлинова борода, Рональд, заткнись».

Она открыла дверь и удивилась, вспомнив, что перед ней не Рон и не Гарри, и никогда больше не будет. «О. Извини, Мина. Я думал, ты... неважно».

Мина нахмурилась. «Кто такой Рональд?»

«Друг из... дома», - сказала Гермиона, неопределенно махнув рукой.

Лицо Мины опустилось. «О, простите... Вы хотите поговорить об этом?» - неловко спросила она, и ее веселая улыбка исчезла с лица, сменившись осторожным беспокойством.

Гермиона не чувствовала, что захочет говорить об этом с кем бы то ни было, рискуя разразиться злыми слезами. Поэтому она просто сказала: «Не беспокойся об этом».

«Хорошо, завтрак на столе. Р.Дж. и Годрик хотели узнать, не собираешься ли ты пообедать с нами. Мы можем объявить о твоём прибытии в школу».

«Да, я только что проснулся. Дайте мне десять минут?»

«Конечно, конечно», - сказала Мина. «Увидимся».

Гермиона закрыла дверь и со стоном посмотрела в зеркало. Здесь все было гораздо красивее, но это счастливое благословение, казалось, не отразилось на ее лице утром. Она сдержала смех, наблюдая за тем, как ее волосы торчат под странными углами. Достав палочку, она вернула ее на место и расчесала спутанные волосы.

Зевнув, Гермиона накинула мантию и поспешила вниз по лестнице, прогоняя сон из глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/116618/4616799>